

ТИПОЛОГИЯ СЕКТАНТСТВА И МЕТОДЫ АНТИСЕКТАНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

I. Секты и религии

Типологизация сектантства с православной точки зрения представляется сложной задачей. Во-первых, до сих пор не существует единообразия в вопросе о том, какие именно организации мы называем сектами. Часто наряду с выражением "секта мунитов" или "секта богородичников" можно услышать "секта методистов" или даже "секта лютеран". В православной публицистике часто можно столкнуться с неразличением таких понятий, как "сектант", "еретик" и "инославный", в результате чего происходят курьезы, подобные следующему: кришнаит, добившийся слова на православной конференции, начал свое выступление словами: "Мы, инославные кришнаиты...". Для него это выражение вполне логично: он считает, что поклоняется тому же Богу, что и мы, но лишь под именем Кришна. Для нас же, естественно, это совершенно недопустимо и кощунственно. Поэтому, наверное, прежде всего необходимо на общецерковном уровне принять список тех религиозных организаций, которые мы считаем инославными христианскими конфессиями и традиционными религиями; с ними Церковь может вести диалог и вступать в официальные контакты. Но наряду с этим следует составить и список тех религиозных организаций, которые мы считаем деструктивными сектами; вступать в контакт с ними Церковь не может ни при каких обстоятельствах. Это значит, что Русская Православная Церковь будет бойкотировать мероприятия, к участию в которых она приглашается наряду с этими сектами.

Общепринятый в мировой практике критерий для этих списков - традиционность той или иной религии. Как правило, все новейшие религиозные движения, начиная с мормонов и иеговистов, рассматриваются специалистами как деструктивные культы. Естественно, существует и пограничная зона. Спорной остается принадлежность к тому или другому списку таких организаций как

"адвентисты 7 дня", "христианская наука" и нескольких других.

Критериями тут может быть наличие контроля над сознанием, подавление личности адепта организацией, информационная блокада, разрыв родственных и дружественных связей, обман или сокрытие части важной информации при вербовке, наличие секретных вероучений и тайных уровней посвящения и т. п. Но, наверное, главный из этих критериев - это "гуруизм". Если религия (в ее подлинном смысле) характеризуется стремлением к связи с Богом, то в сектантском менталитете все заикливается либо на связи с обожествленным лидером, либо - с также обожествленной всеведущей и всемогущей организацией. Чтобы не быть голословным, приведу цитату о роли гуру из программной кришнаитской книги. Приводимые слова говорит ученик, лежа пластом у ног гуру и уткнувшись лицом в его ступни: "Ты - это мое духовное солнце, а я - ничтожная искра Твоего сияния; Ты - мой Господь, а я - твой слуга навечно. Нектар Твоих лотосных стоп опьяняет все мои чувства, а я полагаюсь лишь на беспредельную сладость Твоего святого Имени. Что я, падший, могу сказать по своему собственному разумению? Я здесь лишь для того, чтобы исполнять Твою волю. Я испытываю великое удовлетворение, произнося слова, которые Ты вложишь мне в уста. При этом я даже не буду задумываться над тем, правильны они или нет." Последняя фраза весьма характерна: в отличие от православных канонов, подчеркивающих, что послушание должно быть сознательным, и что оно кончается там, где начинается ересь или любой отход от церковного учения или практики, секта ставит за образец слепое повиновение гуру и поклонение ему как богу. В Православии же духовное руководство всегда имеет цель вести пасомого к Господу, помочь ему в деле спасения души, способствовать приуготовлению ее к жизни вечной. Для контраста напомним вам высказывание основателя кришнаизма Бхактиведанты Свами Прабхупады: "Если у вас есть проблемы с

Богом, помочь вам может только гуру. Если же у вас проблемы с гуру, помочь вам уже не может никто".

Между тем, стремление обрести бога близкого, понятного, видимого и осязаемого, который взял бы на себя непосильное бремя свободы и ежечасного и ежеминутного выбора, безусловно является одним из главных искушений падшего человечества. В этом смысле необходимо подчеркнуть, что сектантские настроения совсем необязательно присущи только лишь членам сектантских организаций: с ними можно вполне столкнуться и в окружении поп-звезд, и в рабочем коллективе и даже в православном приходе. Когда дама одной из московских так называемых "реформистских" общин заявляет: "Не знаю никаких епископов; знаю моего батюшку - и больше мне ничего не нужно", - мы с грустью вынуждены констатировать, что сталкиваемся со вполне конкретным проявлением сектантского менталитета. На нем же, увы, основан и такой довольно распространенный в современной церковной жизни феномен как "младостарчество". Но, конечно, в нашей Церкви все эти извращения и злоупотребления - периферийные явления, осужденные священноначалием, а в тоталитарных сектах они являются нормой и образцом и составляют саму основу их существования.

Мы можем исходить и из такого определения сект "Секта - это (религиозная) организация, находящаяся вне Церкви и активно ей противодействующая". Тут следует пояснить два момента: во-первых, следуя словам свт. Феофана Затворника, мы знаем, где есть Церковь, но нам не дано знать, где ее нет, а во-вторых, одна и та же организация может в одном месте не быть сектой, а в другом - быть ею. Скажем, буддисты в Гималаях безусловно традиционная религия, но буддийские группировки, занимающиеся прозелитизмом на улицах российских городов имеют вполне сектантский характер. И мы, поддерживая официальный диалог с гималайским буддизмом, можем вполне открыто заявить его представителям, что, ввиду характера деятельности новых буддийских (и

псевдобуддийских) организаций в России, мы вынуждены рассматривать их как секты и относиться к ним как к таковым.

Наконец, есть и дополнительный критерий: совместимость той или иной религиозной организации с культурной традицией страны, о чем подробно будет сказано ниже.

II. Типологизация новых религиозных движений

Не меньшие сложности вызывает и типологизация собственно деструктивных культов. Например, согласно наиболее распространенной схеме, все новые религиозные движения делятся на псевдо-христианские (напр. Ц. Х., "виссарионовцы", мормоны, "Семья", муниты и т. д.), восточные (напр., кришнаиты, "Аум Синрикэ", "Трансцендентальная медитация", "Ананда Марга" и др.), психологическо-терапевтические (напр., сайентология, "Нейро-лингвистическое программирование", "ЭСТ" и др.) и движение "New Age" ("Новой Эры"). Сразу же нужно отметить, что из этой схемы обычно выпадает такое новое явление, как коммерческие культы, типа известного у нас в стране "Гербалайфа". Эта категория сект характеризуется отсутствием собственного религиозного учения при наличии всех основных вышеперечисленных признаков сектантства. К тому же, коммерческими культами можно назвать вообще все сектантские движения, ибо все они прежде всего нацелены на наживу и власть. К тому же, во многих "новых культах" проглядывает еще одна черта, роднящая их с культами коммерческими: стремление к вполне земному благополучию, типичное, например, для сайентологии, трансцендентальной медитации и для антропософской практики, известной как вальдорфская педагогика.

Однако эта классификация влечет за собой большие сложности. Например, такая обычно относимая к псевдо-христианским секта как мормонизм, на самом деле, в основе своей является гностико-языческой системой, а другая секта из этой же группы - мунизм, на самом деле, - чисто восточная смесь из шаманизма, синтоизма, конфуцианства и спиритизма в обрамлении нескольких христианских терминов.

Отечественные

"псевдохристианские" секты "Белое Братство" и виссарионовцы также являются неоязыческими системами, построенными на оккультном учении Блаватской и Рерихов. С другой стороны, такие "восточные" секты как кришнаизм и "Трансцендентальная медитация" основаны в Америке и, несмотря на индийские одежды, замешаны на западной поп-философии и массовой культуре и действуют по западным принципам маркетинга. "Трансцендентальная медитация" и "Гербалайф", к тому же, имеют все характерные черты психологически-терапевтических культов самопомощи. А вот секта "сайентологии", обычно классифицируемая как такой культ, на самом деле испытала на себе значительное влияние популяризированного буддизма. И, наконец, практически все новые религиозные ДВИЖЕНИЯ, как возникшие у нас в стране, так и пришедшие из-за рубежа, в той или иной степени можно отнести к движению "New Age", характеризующемуся эклектизмом, смешением элементов самых различных религиозных традиций, экологизмом и напряженным апокалиптизмом, обычно выражаемом в пророчествах о конце "эпохи Рыб" и рождении нового человека в наступающую "эпоху Водолея". Можно утверждать, что недостатки данной классификации порождены тем, что составляли ее светские исследователи, крайне мало знакомые (а чаще - вовсе незнакомые) с православным учением. Поэтому собственно догматические критерии в ней размыты, и по большей части секты оцениваются в соответствии с тем, за что они себя сами выдают, но не по своей подлинной сути.

Мне кажется, что более адекватной стала бы другая типологизация, которую я и осмелюсь предложить вашему вниманию. Согласно ей, все секты можно разделить на две группы, которые я условно называю "гностической" и "катарской". Первая акцентирует внимание на приобретении некоего спасительного знания, а вторая уповает на приносящую спасение активную деятельность.

Первым сектантом-гностиком был сам сатана, использовавший при разговоре с Евой типичные приемы сектантской вербовки. Мы видим обман при вербовке: "Подлинно ли

сказал Бог: Не ешьте ни от какого дерева в раю?" И ложное обещание: "Нет не умрете; но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло" Ключевое слово тут - "знание". Это и есть характеристика "гностических" сект - они обещают знание, обладая которым можно "стать как боги" и обойтись без самого Бога. К таким сектам относится, например, сайентология, "Гербалайф", мормоны, ивановцы, теософские, антропософские и рерихианские группы и др.

"Катарские" секты также претендуют на спасение собственными силами. Они считают, что можно спастись, практикуя определенные добродетели или качества. По их мнению, в Церкви нет места для слабых и немощных грешников: она должна состоять лишь из чистых и сильных. Конечно, следует отметить, что "чистота и сила" здесь понимаются весьма своеобразно и уж, во всяком случае, отлично от их понимания Православной Церковью. И в этой категории первым был Люцифер, в гордыне своей посчитавший, что, обладая громадной силой, он вполне МОЖЕТ обойтись без Бога. К этой группе относятся такие секты как Ц.Х., иеговисты, различные восточные учения, практикующие медитативные практики, Б.Ц. и др.

Естественно, трудно найти секту, на 100% принадлежащую к одной из этих категорий. Часто бывает, что в ее учении и практике присутствуют оба эти признака: скажем, чтобы обрести спасительное знание, нужно быть сильным и чистым, либо наоборот, лишь обретя это знание, человек может достичь чистоты и силы. Поэтому классифицировать приходится по преимущественному преобладанию одной или другой характеристик в учении и практике секты. Но в любом случае следует помнить, что обе группы восходят к сатане, и, следовательно, любая секта, вне зависимости от того, практикует она открытый сатанизм или нет, по существу, является сатанинской - не в том смысле, что ее члены открыто поклоняются злу (хотя часто бывает и такое), а в том, в котором от врага рода человеческого, который ненавидел Церковь и до начала времен, исходят всякая гордыня, лукавство, ложь и разделение.

III. Церковь в современной России

Прежде чем говорить о методах противосектантской деятельности, следует отметить, что сегодня в нашей стране Церковь оказалась в принципиально новой ситуации. С одной стороны, мы видим, что с падением коммунизма страна вновь вернулась к тому разгулу оккультизма, который был характерен для "серебряного века". Но различия между двумя эпохами, по меньшей мере, столь же существенны, как и сходства: в отличие от дореволюционной ситуации, православие не только не является более государственной религией, но даже не воспринимается значительной частью людей как единственный путь к Богу. Конечно, не следует идеализировать положение Церкви в синодальный период, многие болезни которого (в частности тенденции к религиозному формализму и обрядоверию) мы унаследовали. Другое дело, что остатки прежнего обрядоверия теперь соседствуют с гораздо более широко, чем в начале века, распространенным неосознанным язычеством, идеи которого всегда глубоко близки падшему человеку. После семидесяти лет правления воинствующего атеизма общество в значительной своей части религиозно безграмотно, духовно дезориентировано, внецерковно и находится в плену у самых примитивных верований и суеверий. Даже многие из тех, кто называет себя православными, на самом деле исповедуют мешанину из часто взаимоисключающих восточных концепций, астрологии, язычества, магизма, одобряя все это примитивным обрядоверием. Стереотип "многих равноправных путей, каждый из которых ведет к храму", прочно укоренился в массовом сознании, и было бы наивным полагать, что в обозримом будущем удастся его преодолеть. Все это является питательной средой и благодатной почвой для зарождения, распространения и развития деструктивных тоталитарных сект.

Вместе с тем, было бы ошибкой считать, что христианство вернулось в положение, в котором оно находилось в Римской империи, не принявшей еще Благой Вести. Христианство первых веков было новой религией, в то время

как тогдашние язычество и гнозис имели тысячелетнюю историю и определенные плоды (например, высокую цивилизацию). Современная эпоха возникла на наследии двухтысячелетней христианской цивилизации, создавшей современное общество и культуру. В частности, все русскоязычные россияне, какую бы веру или суеверие они ни исповедовали, воспитаны на русской литературе, лучшая часть которой является глубоко христианской: они говорят на буквально созданном Православной Церковью русском языке, с детства впитывают в себя образы православной церковной архитектуры, иконописи и даже традиционный для Православия образ священника. Пусть все это и задвинуто у многих россиян в глубины подсознания, но это остается фактом их бытия, и при обращении человека ко Христу и его глубоком воцерковлении, проявляется и находит свое место в его самосознании и мировоззрении.

А вот современный гнозис, теперь называющий себя религией новой эры (New Age), не может доказать, что он сыграл сколько-нибудь конструктивную роль в построении современного общества и цивилизации. Но даже наше общество в значительной своей части признает, что плоды эти есть у христианства. В одном из нынешних изданий в статье о психоанализе и современном "раскованном" мышлении и образе жизни явно нецерковный автор пишет, что 1000-летие Православия даром не прошло, и у русских девушек целомудрие живет в душе. Вспомним и то, что, согласно всем опросам общественного мнения, репутация Православной Церкви очень высока и несравнима с репутацией никакого другого общественного объединения. Конечно, это накладывает на нас самые серьезные обязательства: мы должны самым образом своей жизни поддерживать это мнение и таким образом свидетельствовать об истине Православия.

С другой стороны, высокий духовный авторитет Православия побуждает многих сектантов маскироваться под Православную Церковь или использовать в вербовочных целях некоторые ее элементы и внешнюю атрибутику.

На разоблачение подобных подделок следует обращать особое внимание.

Таким образом, при возрождении православной миссии, задача которой открыть людям истину Православия и показать, что она живет в Церкви, следует активно использовать уже имеющийся у них культурный запас, а также показывать насколько глубоко чужды им самим идеи "New Age". Также необходимо отметить, что часто сейчас встречающееся у наших "ревнителей" полное неприятие и отвержение всей светской культуры способно лишь отвратить людей от Церкви и подтолкнуть их к столь же чуждому нашей культуре сектантству. Опыт показывает, что подростки, не обремененные знакомством с мировой культурой, чаще всего становятся жертвами сектантов или приверженцами рок-течений, по большей части криминальных и сатанинских по своей сути.

IV. Цели противосектантской деятельности

Если рассматривать секты по принципу их влияния на общество, то мы можем говорить о трех концентрических кругах. Первый из них - центральный - состоит из руководителей сект, сектантских функционеров, экстрасенсов, целителей, астрологов, прорицателей, колдунов, учителей восточных боевых искусств, шаманов и т. п. - словом всех, кто зарабатывает на этом деньги. Этот круг гораздо шире, чем многим кажется. Во всяком случае в России он исчисляется сотнями тысяч человек, что на порядок выше числа православного духовенства. Следующий за ним круг - это жертвы сектантства, полностью отдавшие себя тому или иному культу. Этот круг, наоборот, меньше, чем кажется многим, ибо число членов одних сект постоянно пополняется за счет членов других: разочаровавшись в том или ином учении или лидере и, не получив необходимой поддержки, сектант зачастую переходит к другому. И, наконец, третий - самый широкий - круг состоит из людей, отчасти затронутых учением секты: посещающих ее семинары "для внешних", участвующих в ее мероприятиях, оказывающих ей информационную или материальную поддержку, обращающихся к экстрасенсам,

консультирующихся у астрологов, почитающих "интереса ради" оккультную литературу, и т. п. Из третьего круга пополняется круг второй. Этот же круг, члены которого составляют громадный процент современного нашего общества, и создает ту мутно-оккультную атмосферу духовной всеядности и вседозволенности, в которой столь легко и быстро плодятся самые чудовищные сектантские бредни и извращения.

Исходя из наличия этих трех кругов, можно говорить о трех главных аспектах антисектантской деятельности:

1. Профилактика-просвещение. Эту сторону противосектантской деятельности нельзя рассматривать в отрыве от общих задач миссии. Как уже отмечалось, расцвет сектантства во многом связан с духовной непросвещенностью, с отсутствием элементарной религиозной культуры. Анализ методов развития религиозного просвещения не входит в задачи данного доклада, но подчеркнуть его первостепенную важность представляется необходимым. Также следует отметить чрезвычайное значение развития и расширения приходской общинной жизни, в частности, всех ее форм, связанных с молодежью, на которую в первую очередь направлены вербовочные усилия сектантов.

Что же касается непосредственно противосектантской деятельности, то в этом направлении нужно концентрироваться на публикации разоблачительных материалов для воздействия на общественное мнение и закрепления в нем негативного образа сектантских объединений. Особое внимание следует обращать на адресность публицистики, которая должна быть обращена к нецерковным и внецерковным людям.

2. Реабилитация бывших членов сект. Особое направление должно быть посвящено отрыву от сект отдельных людей, введению их в лоно Матери-Церкви и возвращению к нормальной жизни и деятельности. Тут нужно прилагать все возможные усилия, ибо радости о спасении одного заблудшего на небесах будет больше, чем о многих праведниках. Нужно следить, чтобы это направление миссии адресовывалось бы к конкретному человеку.

3. Противостояние сектантским объединениям и их функционерам. Тут можно выделить два аспекта: разоблачительный и юридический.

- Разоблачительный аспект смыкается с первым пунктом данной части. Следует подчеркнуть, что за большинством сектантских лидеров тянется длинный шлейф из полицейских приводов и судебных разбирательств. Следует добиваться права давать нашим правоохранительным органам экспертные материалы относительно этого.

- Юридический аспект состоит во влиянии на текущее законодательство и практику госуправления, с целью предотвращения сотрудничества госорганов с сектантскими обществами и ради гарантий основных прав человека (на жизнь, собственность, охрану материнства и детства, на образование, на выбор места жительства, рода занятий, на право свободного выбора супруга(и) и т. п.) от агрессивных посягательств тоталитарных сект.

Необходимо помнить, что мы имеем право требовать вмешательства государства в религиозную практику, (которая может допускать добровольный отказ человека от своих прав) в тех случаях, когда нарушается принцип добровольности, имеют место насилие, обман или умышленное введение в заблуждение. В частности, ныне действующий гражданский кодекс России позволяет требовать расторжения сделок, совершенных лицом, умышленно введенным в заблуждение, а также аморальных сделок.

При этом нельзя забывать, что к принятию законодательных документов антисектантского характера следует подходить с сугубой осторожностью не только для того, чтобы сектанты не могли претендовать на роль гонимых (что обычно вызывает общее сочувствие), но и потому, что злоупотребляющие властью (а иногда и коррумпированные) администраторы всегда смогут сделать вид, что не усматривают различия между Церковью и сектами - а при этом такого рода документы будут либо бесполезны, либо просто опасны для Церкви.

V. Методы противосектантской деятельности

Любая антисектантская деятельность должна основываться на глубоком знании сектантских учений, организации и практики. Для этого необходимо воспитание православных специалистов, способных грамотно и квалифицированно изложить учение секты и показать его несовместимость с православием. В обязанности этих специалистов должно входить отслеживание развития сектантских объединений, имеющих особенность стремительно мимикрировать и видоизменяться, и постоянное пополнение своих знаний о них. Абсолютно точная информация о сектах необходима во всех областях противосектантской деятельности: и в публикациях, и в проведении диспутов с сектантами, и в реабилитационной работе. Малейшая ошибка и неточность может нам очень дорого стоить.

Исходя из моего более чем четырехлетнего опыта работы в этой области, я предлагаю следующие задачи, необходимые для организации успешной противосектантской деятельности в нашей Церкви:

1. Необходимо иметь центральный информационно-консультативный центр с четко определенным внутрицерковным статусом. Информационно-консультативный центр свщмч. Ириней, еп. Лионского, в данный момент такого статуса не имеет, что весьма затрудняет его работу. Это его нынешнее положение, также как и отсутствие какой-либо церковной поддержки его деятельности (как юридической и моральной, так и технической и материальной) очень сильно сказывается на плодотворности его деятельности. Пожалуй, самую высокую оценку мы получили от наших врагов, и самое большое наше достижение - это неиссякающий поток доносов, клеветнических выступлений в прессе, на радио и по телевидению, кулуарные интриги, в том числе и на самых высоких уровнях, проводимые представителями и агентами сект с целью добиться закрытия Центра и прекращения нашей деятельности. Мы, по мере сил, относимся к этому давлению как подобает православным христианам, но отдаем себе

отчет в том, что поддаться ему значило бы признать победу деструктивных сект.

2. Видится необходимым создание в епархиях сети информационно-консультативных центров по образцу реорганизованного Центра свщмч. Ириней Лионского, который взял бы на себя координирующую роль. В задачи этих центров входил бы сбор информации о сектах, ее распространение, организация местных конференций и семинаров и т. д. Центр св. Ириней Лионского располагал бы центральной противосектантской библиотекой ("гурутекой"), центральным банком данных, проводил бы всероссийские (международные) съезды, конференции и круглые столы, координировал бы действия специалистов.

Думается, что к работе в этих центрах следует в первую очередь привлекать мирян, чтобы необходимые по их роду деятельности контакты с руководством сект (или присутствие на сектантских собраниях и богослужениях) не были бы истолкованы как знак легитимизации сект или признания их иерархией Православной Церкви: сектанты любят использовать контакты со священнослужителями для создания впечатления о якобы ведущемся "межцерковном" диалоге.

3. Все виды контактов со средствами массовой информации. Пока на этом важнейшем поле мы очень сильно проигрываем сектантам. Подавляющее большинство наших собственных изданий и статей на данную тему чрезмерно агрессивно, непрофессионально, голословно, терминологически неразработано, написано без учета конкретного адресата, убого с полиграфической точки зрения, да и элементарно скучно. Все это способно вызвать лишь противоположную реакцию. Кроме того, очень важен и вопрос сбыта, ибо, как правило, все церковные издания распространяются в церковной же среде, т. е. среди людей, в минимальной степени подверженных опасности сектантства. До людей "внешних", они, как правило, не доходят и тем самым своей цели никак не достигают.

Ввиду этого необходимо разрабатывать стратегию контактов со светскими журналистами. Именно их слово формирует

общественное мнение, и мы не имеем права отказываться от этого рычага влияния на умы. Мы должны создать такое положение, чтобы журналисты сами обращались в церковные информационно-консультативные центры за профессиональной экспертизой, достоверной информацией и квалифицированным мнением о деятельности той или иной секты. Необходимо создавать журналистский актив из людей, сочувствующих нашим задачам и могущих квалифицированно и грамотно писать о деятельности сектантов.

Возможно, при осуществлении контактов с прессой следует составить список изданий, с которыми не следует сотрудничать в интересах дела - экстремистские и бульварные газеты и т. п. К сожалению, сейчас немало газет и журналов, в которых "церковная" тематика отдана людям с яркой антицерковной направленностью.

Для решения этих задач необходимо, чтобы все официальные церковные структуры оказывали всемерную поддержку деятельности информационно-консультативных центров. Необходимо просить, чтобы наши иерархи при контактах с прессой и разговорах на соответствующие темы упоминали о центрах и отсылали прессу к ним. Таким образом, у людей внешних (и, что немаловажно, у руководителей сект) не будет создаваться впечатление, что сотрудники центров занимаются некоей самодеятельностью, в то время как "официальная Церковь" занимает иную позицию.

Вот, например, сектант (сайентолог) в письме в газету заявляет: "Энергичная работа г-на Дворкина по подрыву религиозных свобод вряд ли пойдет на пользу авторитету РПЦ. Работа г-на Дворкина будет вредить репутации РПЦ. Из-за его позиции люди могут думать, что методы, которых он придерживается, отражают идеологию Церкви, тогда как они заимствованы из психиатрии... Трудно представить, чтобы руководство РПЦ одобряло работу Дворкина, если бы знало характер и криминальное прошлое тех, с кем он связан..." (имеются ввиду зарубежные специалисты, противостоящие сектантству в своих странах). И, увы, догадки автора этого письма о некоем разном в

деятельности нашей Церкви по отношению к сектам имеют под собой некую основу. Например, мы сталкиваемся с ситуацией, при которой ведущая православная газета Москвы публикует заявление кришнаитов, предоставляя им таким образом бесплатную рекламу и имплицитно подразумевая их признание нашей Церковью. Или один из ведущих иерархов РПЦ, глава синодального отдела, в марте 1996 г. председательствовал на конференции, организованной совместно с сайентологической дочерней организацией "Наркокон" и проходившей в конференц-зале гостиницы "Даниловская". Он сидел в президиуме и благосклонно внимал рекламному выступлению главы "Наркокона", превозносящего основателя сайентологии Хаббарда и его гениальные достижения. И это происходит всего через полтора года после Архиерейского Собора нашей Церкви, заявившего о невозможности для Церкви сотрудничества с новомодными тоталитарными сектами и псевдорелигиозными объединениями, причем и сайентология и кришнаизм были названы поименно. Разумеется, такое может случаться только из-за недостаточной информированности.

4. а) Формирование сети "реабилитационных бригад" (возможно и быстрого реагирования, т. е. способных выехать на дом, немедленно принять пострадавшего, грамотно провести длительную серьезную беседу с жертвой сектантства и т. д.). В такую группу могут входить "консультанты по выходу из секты", священники, добровольцы, бывшие сектанты и т. п. Цель их работы - не только показать человеку его заблуждение, но и наполнить его жизнь верой в Спасителя, помочь восстановить утраченные семейные связи, помочь вернуть утраченное имущество, жилье и т. п., помочь с устройством на работу. Конечно, эта работа невозможна без участия приходов, без контактов с больницами, санаториями, службой по делам опеки, службой занятости и т. д. Тут следует широко использовать как опыт и ценные наработки Реабилитационного центра им. Хомякова, так и опыт зарубежных специалистов, для чего было бы чрезвычайно полезно в ближайшем будущем

провести международную конференцию на тему проблем реабилитации бывших сектантов.

б) Создание сети "загородных реабилитационных центров", т. е. мест, куда можно было бы вывезти жертв сектантства на более или менее длительное время для изъятия их из сектантского контекста и прохождения первого (обычно самого болезненного) периода реабилитации и адаптации к самостоятельной жизни. Естественно, что каждый из таких центров должен быть связан с местной реабилитационной командой. Такие центры желательно организовывать в удалении от крупных городов, при сельских приходах или небольших монастырях.

в) Создание консультационной телефонной службы по проблемам сектантства, а возможно, в перспективе и "телефона доверия".

5. Использование юридических методов защиты от сектантской пропаганды (защита несовершеннолетних детей, имущества и т. п.). Для этого необходимо в перспективе как иметь специализированную синодальную юридическую службу (в задачи которой входило бы также и оказание квалифицированной помощи информационно-консультативным и реабилитационным центрам в случае их судебных конфликтов с сектантами), так и (в первую очередь) организовывать помощь практикующим юристам в получении необходимых знаний для ведения связанных с сектантами дел. Правовые нормы, позволяющие привлечь к ответственности лидеров сект, либо уже действуют, либо будут постепенно вводиться. От нас зависит, чтобы они не остались на бумаге. Например, запрет Минздрава на рекламу "целителей" и "экстрасенсов" просто игнорируется многими изданиями. При наличии грамотных юристов, мы могли бы создать судебный прецедент, после которого хозяин любого бульварного листка дважды бы подумал, прежде чем публиковать завлекательные обещания разных "бабушек Люб" и "верховных шаманов всея Сибири и окрестностей". То же самое можно сказать и о директорах школ, в нарушение конституционного положения о светском характере образования приглашающих к себе преподавателей-сектантов, или о руководителях

департаментов образования, вводящих в своих округах сектантские учебные программы.

6. Взаимодействие с государственными органами и со всеми ветвями власти (законодательной, исполнительной, судебной) на всех уровнях. Наверное, и тут следовало бы составить список партий и общественных объединений, совместная работа с которыми принесла бы больше вреда, чем пользы.

7. Представляется крайне необходимым введение внутренней экспертизы предложений, поступающих в синодальные и епархиальные структуры от различных организаций, объединений и лиц. Цель - исключить компрометирующие контакты. Думается, был бы чрезвычайно полезен выпуск пресс-релизов для епархий и иерархов. Центр свщмч. Иринея Лионского уже давно готов выпускать ежемесячные бюллетени со всей новой поступающей в него информацией по сектантству. Единственное, что нас останавливает - это элементарное отсутствие оргтехники.

VI. Объекты противосектантской деятельности

Противосектантская миссия должна быть направлена против тоталитарных сект и деструктивных культов, а также против групп, принципиально не желающих ни вступать в диалог с РПЦ, ни отказываться от прозелитической деятельности. Но опять же работа противосектантской миссии должна рассматриваться в контексте миссионерской работы нашей Церкви, первостепенная задача которой вернуть наш народ в Православие. Следовательно, этой работе должно сопутствовать раскрытие положительного содержания Православия, в котором воплощена полнота истины, и которое является путем к спасению.

Вместе с тем, само понятие "Противосектантская миссия" необходимо включает в себя элемент конфронтации. Естественно, Православная Церковь не может (и не должна) поставить себя в положение конфронтации со всем миром. Поэтому необходимо вновь повторить, что в антисектантской деятельности нашей Церкви следует четко различать ее институциональную

конфронтацию с тоталитарными сектами и прозелитическими группами (например, Церковь не может иметь ничего общего с мунитами, сайентологами, "богородичниками", кришнаитами и т. п. Она ни при каких обстоятельствах не сотрудничает с этими организациями, настаивает на запрещении их деятельности в школах, бойкотирует организации и мероприятия, в которых принимают участие сектанты и т.п.) и институциональную терпимость и даже сотрудничество в некоторых областях с традиционными религиями. Необходимо провести очень четкую границу между этими двумя группами, ни в коем случае не путать их и всячески подчеркивать этот подход. Безусловно, следует максимально широко пользоваться понятием "традиционная религия" в отличие от новых сект. Думается, в противостоянии тоталитарным сектам и прозелитствующим группам можно и должно пользоваться поддержкой других традиционных религий, организовывать вместе с ними совместные акции и согласовывать совместную позицию, например, для заявлений в государственные органы (например, совместно с буддистами - против "Аум Синрикэ" и "Сока Гаккай", с мусульманами - против бахаистов и сатанистов, с католиками - против тех же сатанистов, оккультистов и "богородичников", с протестантами - против "Церкви Христа" и т. д.).

Конечно, мы не вправе замалчивать, что полнота истины и спасения не воплощены в других, пусть даже традиционных религиях, но, во-первых, диалог с ними должен быть четко отделен от полемики с социально- опасными сектами (этот диалог - вне компетенции информационно-консультативных центров; для ведения его либо должна быть создана особая структура в Миссионерском отделе, либо надлежит пользоваться соответствующими наработками ОВЦС), а, во-вторых, разговор с их представителями не должен содержать в себе конфронтационности (например, в диалоге с мусульманином мы должны не столько осуждать ислам, сколько говорить о спасительности и истинности Православия).

VII. Возможные союзники в деле противосектантской миссии

Тут можно назвать государственные органы; западных христиан, в том числе специалистов; отечественные и иностранные организации сходного профиля, в том числе светские и академические (при соблюдении известной осторожности); представителей традиционных конфессий; родительские комитеты; сочувствующих журналистов; всех неравнодушных, в том числе медицинских работников, педагогов, сотрудников органов внутренних дел, предпринимателей и т. п.

Однако необходимо помнить, что при выборе союзников следует проявлять особую тщательность и осторожность в каждом конкретном случае, ибо тут очень легко самим войти в компрометирующий контакт, а любое неосторожное слово слишком ретивого союзника, безусловно, будет тут же обращено сектантами против Церкви. Более того, практически каждый из этих "союзников" может преследовать в антисектантской деятельности собственные интересы, совсем необязательно совпадающие с нашими.

Посмею себе напомнить вам предсмертный совет императора Александра III своему наследнику Николаю II: "У России нет союзников. Единственные два её надежных союзника - это её армия и флот". Отнеся этот совет к нашему положению, можно со всей определенностью сказать, что союзниками Русской Православной Церкви в борьбе с сектантством могут быть лишь другие Поместные Православные Церкви и, в определенной степени, - западные христианские антисектантские организации. Все остальные так или иначе будут стремиться использовать Церковь для достижения собственных целей.

VIII. Заключение

Нужно ставить перед собой конкретную цель при каждом шаге в противосектантской деятельности и добиваться ее исполнения. Нужно изо всех сил стараться избегать громких заявлений и широковещательных угроз, которые сектанты могут с легкостью обратить

на компрометацию своих противников и на пользу для себя.

Примером может послужить нашумевшее заявление генерала Лебеда (в его бытность секретарем Совета Безопасности РФ) о недопустимости деятельности сектантской "плесени" типа мормонов в нашей стране. В результате он должен был извиняться перед мормонами, а они получили широкую возможность для рекламы своей секты. Кстати сказать, знание одного-единственного факта сделало бы его позицию куда более крепкой: в то время мормоны, пользуясь недобросовестностью администрации средней школы, расположенной временно на территории Зачатьевского монастыря в Москве, устроили в ней свою миссию. Несомненно, если бы этот факт был доведен до общественности, ее сочувствие было бы не на стороне мормонов.

Но прежде всего необходимо твердо и последовательно предпринимать конкретные шаги, соразмеряя свои силы и возможности. А это будет возможно лишь после разработки единой политики нашей Церкви в отношении каждого конкретного сектантского объединения.

Вспомним слова Господа: "Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит" (Мф. 12: 25). Сектанты очень хорошо умеют делать работу их основателя дьявола - вносить повсюду ссоры и разделения и, таким образом, поодиночке побеждать своих врагов. Лишь объединенным усилием всей Церкви мы сможем предотвратить эту угрозу, нависшую над нашим народом, над нашим Отечеством и над всем миром.